

Хабаровск

Мир актрисы

Люсия — «Благочестивая Марта».

Женя Шульженко — «Фабричная девчонка».

Зина Башкирова — «Колесо счастья».

НИНА МЕДВЕДЕВА сыграла около ста ролей. Нет, «сыграла» не то определение. Вернее, создала из них живые образы. Умом, всей системой чувств она воскрешала персонажи классических произведений разных времен и авторов. Вынашивала в сердце и возрастила по нескольку героинь драматургии А. М. Горького, А. П. Чехова, А. Н. Островского. Нина пережила превращение не похожих одна на другую, преуспевающих и неудачниц, студентов, наших современниц. На сцене она — любила и не любила. Была умной и легкомысленной, по-детски простодушной и лукавой, стремительной и меланхоличной, счастливой и разочарованной. Всего не перечислить. Но самое характерное в ее творчестве — глубокая искренность, простота, правда.

Актриса готовила роли различные по социальной сущности, по характерам, по жанрам. С разносторонней практикой пробуждались, получали развитие, крепили все новые и новые качества. Росло желание обогащаться духовно, накапливать силы. Все явнее было стремление, если не сказать жажда, перевоплощаться внутренне.

Процесс сценического перевоплощения очень сложный. Проникнуть в него трудно. Он складывается из явлений видимых и невидимых.

— Главное здесь, — говорит Нина, — понять, нутром почувствовать роль.

Ни один профессионал не скажет, как именно он вливается в образ, как заставляет себя искренне смеяться, плакать, как ему удается пове-

рнуть в то, что он должен делать на сцене. Качества эти идут от природного дарования, от изнурительного тренинга, постоянной учебы у старших товарищей, у режиссуры.

Первые наставники Нины, а по ее выражению, отцы — режиссер О. Б. Эленский, заслуженный деятель искусств В. А. Иванов, народный артист С. В. Астафьев. Присутствуя на одном из спектаклей художественной самодеятельности ремесленного училища, где училась и играла Нина, Эленский первым заметил в ней дар. Он нашел, что девушка по природе своей актриса, а не электрик и не ткачиха. Нина не соглашалась идти в профессиональный театр, но Эленский убедил ее, настоял.

В паре с Астафьевым Нине посчастливилось выступать в течение четырех лет. В работе артист завораживал и в то же время был понятным. В ходе репетиций и спектаклей он ее приучал к поискам. Личным примером Астафьев воспитывал находчивость. Он неожиданно произносил реплику совершенно по-иному, более ярко раскрывая ее значение, ее подтекст. Надо было ориентироваться мгновенно, не допускать пауз. Артист раскрывал Нине возможности русского языка, его глубину, гибкость.

Много Нина занималась и самостоятельно. В театр шла — обдумывала роли, из театра шла — тоже. Когда создавался образ Нади во «Врагах» Горького режиссер потребовал «больше ума».

— Где его взять? — отшучивалась Нина.

А затем, кроме репетиционных часов, еще и дома, ночами, очень много перебрала выразительных средств, а найдя, отшлифовывала их с точностью ювелира. Сам режиссер потом в статье о молодежи театра хвалил за умение, за трудолюбие, которые позволили актрисе создать образ, наделенный пытливым умом, принципиальностью, честностью.

О диапазоне актрисы можно судить, если только назвать ряд ее работ. Это — Джульетта из «Ромео и Джульетты», Луиза из «Коварства и любви», Аня — из «Вишневого сада», Варя из «Дикарки», Женя Шульженко из «Фабричной девчонки». В советской драматургии Нине по душе

пьесы Розова. Она выступала в ролях Люси Шаровой — «Ее друзья», Гали в «Добром часе», Вероники в «Вечно живых». Нина была занята в комедиях, сатирических спектаклях, где особенно важны чувства меры, культура.

Мальчишки и девочки в спектаклях для детей у нее получались. Как-то подготовила роль девочки, которая от начала до конца постановки взрослеет на пять лет. Многие подумали, что ее играли две артистки. Дети писали актрисе письма. Таких и адресовали: «Драмтеатр, Ежику», или «Люсе Шаровой».

Ежик — девочка-подросток Клара Альтис из пьесы Шпанава «Западная граница».

— Не успела я еще побыть старухой, — смеется Нина. — Это — впереди.

Год за годом, постепенно успех перерастал в признание, а затем и в любовь зрителей к актрисе. Постепенно крепло мастерство. Негласный экзамен на зрелость сдавался на гастролях в Сочи, Ленинграде, Москве.

Как примет очень искушенный зритель, видевший больших артистов, да еще, если на тебе весь спектакль, если ты — главное действующее лицо? Кого не взволнует такое обстоятельство?

Но вскоре в «Вечернем Ленинграде» появилась рецензия. Кандидат искусствоведения Е. Измайлова писала: «Самобытный и светлый образ Вари создает артистка Н. Медведова. Стремительная в своих поступках, обаятельная, чуть лукавая, ее Дикарка непосредственна и темпераментна в выражении своего глубокого и сильного, но оказавшегося мимолетным увлечения Ашметьевым (пьеса «Дикарка»)».

Гастролировать в Москве Нине довелось дважды. Довелось выступать в Малом театре и Доме актера в присутствии народной артистки Яблочкиной, народной артистки Рыжовой, а также видных деятелей искусств. Спектакли обсуждались при их участии, и Нину неизменно хвалили. А недавно Нине Медведовой, присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

Сама актриса считает себя далеко не мастером. Она иронически говорит, что десять лет назад, в ранней юности, когда делала на сцене первые шаги, была уверена в своих силах и возможностях больше, чем теперь.

Чувство неудовлетворенности нетрудно понять. Каждому человеку хочется большего, чем он делает или чем может сделать. А в искусстве нет предела.

Вероятно излишне характеризовать последние работы актрисы. С ними она выехала в составе Хабаровского театра драмы на гастроли по городам и селам нашего края. Молодежь посмотрит их и воздаст ее игре должное.

А. ПРИХОДЬКО.